

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

RUSFOND.RU

ОФИЦИАЛЬНО

ГЛАВНАЯ ТЕМА

СДЕЛАНО

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Марина АНТИМОНОВА, министр социально-демографической и семейной политики Самарской области

Сиротский вопрос

ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА, ЗАПРЕЩАЮЩЕГО УСЫНОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ ИЗ РОССИИ В США, ИМЕЛО ПОКА ТОЛЬКО ОДНО ПОЗИТИВНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ: О ПРОБЛЕМАХ ДЕТЕЙ-СИРОТ У НАС В СТРАНЕ ЗАГОВОРИЛИ ВСЛУХ И ГРОМКО

О том, что делает государство для решения этих проблем в Самарской области и каковы сегодня шансы сирот-инвалидов найти новые семьи, руководителю бюро Русфонда в нашем регионе рассказывает министр социально-демографической и семейной политики Самарской области Марина Антимонova.

— Сколько детей в Самарской области ежегодно остаются без попечения родителей? Много ли среди них инвалидов? И сколько таких детей находят усыновителей?

— За последние три года в Самарской области произошло заметное снижение роста числа детей-сирот и детей, остающихся без попечения родителей. Если в 2010 году мы выявили увеличение числа таких детей на 1934, то в прошлом году только на 1676. Из них в том же 2012 году были усыновлены 80 человек, переданы под опеку 103 ребенка, переданы в приемные семьи — 144. Инвалиды составляют примерно 1% общего числа детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновлять инвалидов, конечно, не так часто, как здоровых детей — два-четыре ребенка в год. А вот в приемные семьи мы успешно передаем сирот-инвалидов — до 30 детей ежегодно. Всего же сегодня в приемных семьях Самарской области воспитываются 183 ребенка.

— Как вы считаете, каковы пути снижения социального сиротства?

— Безусловно, пути снижения сиротства существуют. Прежде всего, нужно заниматься профилактикой. В Самарской области для этих целей открыто 48 центров социальной помощи семье и детям. Они решают основные задачи по предупреждению развития негативных явлений в семье, обеспечивают комплексную помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, осуществляют социальное сопровождение приемных семей. Для социальной реабилитации и решения вопросов дальнейшего жизнеустройства детей-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, временно помещаются в социально-реабилитационные центры и социальные приюты для несовершеннолетних. Всего у нас 32 таких учреждения. В 2012 году в них прошли социальную реабилитацию более 3 тысяч детей и подростков. За 15 лет из социально-реабилитационных центров и приютов для несовершеннолетних в приемные семьи переданы более 3,5 тысячи детей. Для сравнения: за это же время из детских домов в приемные семьи переданы только около 1,4 тысячи детей.

— Каковы, по вашему мнению, наиболее эффективные меры для решения проблем детей-сирот?

— Конечно, увеличение числа усыновителей — приоритетная задача. Но мы считаем, что необходимо использовать все возможности для устройства ребенка в семью. Всего сегодня в Самарской области проживает более 11 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них почти половина переданы под опеку родственников, 30% находится на воспитании в приемных семьях, а 776 детей, то есть 6%, — в семьях усыновителей. Чаще всего усыновляют малышей до двух лет. Итого получа-

ется, что 85% детей-сирот в Самарской области живут в семьях, и, значит, необходимо поддерживать любые формы семейного устройства, лишь бы это шло на пользу детям.

— Каков размер единовременных пособий, выплачиваемых усыновителям? Какие средства ежегодно выделяются в нашем регионе на содержание одного ребенка в специализированных учреждениях? И как вы относитесь к идее ежегодно выплачивать такие же суммы в качестве пособия приемным семьям?

— С 1 января 2013 года из федерального бюджета усыновителям единовременно выплачивается 13087 рублей. Кроме того, из областного бюджета мы выплачиваем усыновителям 10 тысяч рублей единовременно. Также семьи Самарской области, в которых был рожден или усыновлен третий ребенок, имеют право на единовременную выплату, так называемый семейный капитал, — 100 тысяч рублей. Что касается ежемесячных выплат приемным семьям, то с начала 2013 года эта сумма составляет 3196 рублей. Приемные родители, взявшие на воспитание детей-инвалидов, детей, имеющих недостатки в психическом или физическом развитии, получают повышенное пособие — до 6392 рублей.

Конечно, содержание детей в специализированных учреждениях обходится государству намного дороже. В 2012 году на одного ребенка было потрачено почти полмиллиона рублей, или более 40 тысяч рублей в месяц. Естественно, мы считаем необходимым повышение размера ежемесячной выплаты на содержание детей в семьях опекунов, приемных родителей, а также работа будет проводиться. Но все же сравнивать средства на содержание детей в замещающих семьях со средствами, которые расходуются на содержание детей в детских домах, на мой взгляд, неправомерно.

— Возвращаясь к проблемам детей-инвалидов, в какой мере, по вашему мнению, оказание высокотехнологичной медицинской помощи сверхпредусмотренного госпрограммами может оказать влияние на увеличение числа усыновителей?

— Я думаю, это не окажет влияния, зато больше приемных семей пожелают взять пролеченных и реабилитированных детей на воспитание, и наше министерство готово сотрудничать, в частности, с благотворительными фондами и помогать привлекать внебюджетные средства для этих целей.

— Используются ли в Самарской области ресурсы благотворительных организаций для высокотехнологичного лечения детей-сирот? Существует ли практика лечения сирот за рубежом на внебюджетные средства?

— Нет, такой практики нет. В 2012 году в Самарской области была проведена диспансеризация 866 сирот на общую сумму 2415719 рублей. По итогам диспансеризации только трое детей были признаны нуждающимися в оказании высокотехнологичной медицинской помощи, все они получили ее на базе медицинских учреждений нашего региона и за счет государственного бюджета. За пределы территории Самарской области в 2012 году дети-сироты и дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, не направлялись.

Стефанию Гостеву спасет лечение в Германии

АЛЕКСАНДРА ЧЕРНИКОВА

Девочке 6 лет. У нее сложная форма эпилепсии. Стеша родилась здоровым ребенком, беднячка ничего не предвещало. Неожиданно для всех девочка впадала в кому и вышла из нее глубоким инвалидом. Годы лечения в лучших больницах России не принесли желаемых результатов. Остался последний шанс — обследование и реабилитация в клинике Хелиоса в Германии. Но денег на это лечение у родителей Стеши нет.

История этой семьи показывает, насколько призрачно и изменчиво человеческое счастье.

— Моей старшей дочери было 14 лет, когда появился наш маленький ангел Стеша, принесший столько счастья и тепла, — рассказывает мама девочки Ольга Гостева. — Серо-зеленые глаза, длиннющие ресницы, золотые кудряшки, веселая, общительная девочка с умным взглядом. Мы звали ее «солнышко» и берегли как зеницу ока. Но не уберегли. Ночь, когда Стеша заболела, мы вспоминаем с ужасом...

— Девочке тогда было полгода. Ей неожиданно стало плохо, внешне совершенно здоровый ребенок впал в предкомагнотное состояние, а через два дня начались судороги и наступила кома, которая длилась две с половиной недели. Все это время врачи искали причину, исследовали кровь и ликвор на инфекции. Нашли только цитомегаловирус — в результате на него списали и

отек ствола головного мозга, и поражение печени, и желудочно-кишечные кровотечения. Родители сутками сидели в палате дочери, держали ее за руку и молились — лишь бы была жива.

Но когда Стеша пришла в себя, оказалось, что она лишь в начале долгой и тяжелой болезни. Из больницы ребенка выписали глубоким инвалидом: девочка кричала от жуткой головной боли, билась в судорогах по 30–40 раз за сутки. Стеша утратила все приобретенные навыки, перестала сидеть и держать голову. Жизнь разделилась на «до» и «после» комы. Родители девочки и не сдавались — возили ребенка по клиникам и реабилитационным центрам. В одной из больниц сделали снимок шеи, и оказалось, что у Стеши сломана шея. Ольге сказали, что при таких травмах люди не живут, и случай Стеши уникальный. Откуда могла появиться такая страшная травма? Родители считают, что позвоночник могли повредить в реанимации...

И снова клиника. Удалось найти средства на сложнейшую операцию в Москве — Стеше буквально заново, как конструктор, собрали шейный отдел позвоночника. Врачи оперировали ее на свой страх и риск, ведь при таком сложном неврологическом диагнозе любое вмешательство грозило самым страшным исходом. Но врачи справились.

— Я точно помню день, когда Стеша первый раз улыбнулась, — вспоминает Ольга. — Это случилось 7 ноября 2009 года. С тех пор мой ребенок постепенно начал «оттаивать». Сейчас Стеша чувствует себя несравнимо лучше: легче переносит плохую погоду, держит голову, уменьшился тонус мышц. Сейчас мы

Для спасения Стеши Гостевой не хватает 1 320 967 руб.

Рассказывает главный врач Неврологического центра реабилитации для детей и подростков клиники Хелиос Мартин Коллер (Бранденбург, Германия): «Стефания проведет в нашей клинике 8 недель. За это время мы проведем полное обследование девочки, диагностируем причины заболевания, а также разработаем комплексный план лечения, включающий противосудорожную терапию, физиотерапевтические процедуры, работу с логопедом и прочие реабилитационные мероприятия».

Стоимость лечения Стеши — 1 320 967 руб. Таких денег у ее родных нет.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Стеше Гостевой, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбильер). В свою очередь мы проведем полное обследование девочки, диагностируем причины заболевания, а также разработаем комплексный план лечения, включающий противосудорожную терапию, физиотерапевтические процедуры, работу с логопедом и прочие реабилитационные мероприятия».

Моему сыну Дилбеку нет еще и месяца. Сразу после рождения ему поставили страшный диагноз — сложный порок сердца. Я даже не успел толком посмотреть на него, взять на руки — из роддома ребенка тут же увезли в кардиоцентр. Врачи говорят, что сына может спасти срочная операция. Мы живем в Самаре уже восьмой год, но российского гражданства у нас с женой нет, а значит, за операцию нужно платить. Я работаю на шиномонтаже, получаю 10 тыс. руб. в месяц — денег, необходимых на лечение ребенка, мне никогда не заработать! Сейчас Дилбек находится в тяжелом состоянии в реанимации, весь опутанный трубками — без аппаратуры даже не может дышать. Он ждет вашей помощи, иначе ему не выжить. Пожалуйста, помогите спасти сына!

Дилшоджон Назаров, Самара.

Заведующий отделением детской кардиохирургии и кардиоревматологии Областного клинического кардиологического диспансера Сергея Шорохов (Самара): «Мальчик был доставлен в отделение детской реанимации в тяжелом состоянии, с сердечно-дыхательной недостаточностью. Ребенок нуждается в срочной операции — радикальной коррекции порока с имплантацией сосудистого клапаносодержащего гомогрфта (протез, состоящий из неживых, специально обработанных тканей человека. — Русфонд)».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru)

Из свежей почты

Ангелина Сафонова, 11 лет, сахарный диабет 1 типа, нужны расходники к инсулиновой помпе и глюкометру. 201 996 руб.

Моя дочь с двух лет страдает тяжелой формой сахарного диабета. В прошлом году нам установили инсулиновую помпу, но покупать расходные материалы к ней мне не по силам. Мы живем вдвоем на пенсию по инвалидности ребенка, муж ушел, когда стало известно о болезни Ангелины. Он выпивает, не работает, алиментов не платит. Родителей у меня нет, помощи ждать не от кого. Работать я не могу — дочке нужен постоянный уход и инъекции инсулина, да никто на работу и не берет: как только узнают, что у меня ребенок-инвалид, сразу получают отказ. Ищу работу на дому, но пока безрезультатно. Сейчас мне даже за квартиру платить нечем, не говоря уже о покупке дорогих расходников к помпе. А ведь с ней состояние дочери улучшается, она может сама контроли-

ровать уровень сахара, ходить в школу, общаться со сверстниками, быть более самостоятельной. Помогите, пожалуйста!

Екатерина Сафонова, Самара.

Врач эндокринологического отделения детской городской клинической больницы № 1 Ирина Шевкуленко (Самара): «У Ангелины тяжелая форма сахарного диабета, отмечается лабильное (нестабильное. — Русфонд) течение заболевания в связи с начавшимся половым созреванием. Компенсация достигается только на помповой инсулинотерапии».

Ксюша Хайрулина, 7 лет, расщелина губы и неба, требуется стационарное логопедическое лечение. 95 000 руб.

Внимание! Цена операции 135 000 руб.

Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 45 000 руб.

Не хватает 95 000 руб.

Ксюша родилась с полной расщелиной твердого и мягкого неба. Даже после трех операций, проведенных в областной больнице, остался настолько существенный дефект, что дочь не произносит большую часть звуков. Шипящие совсем не даются. С двухлетнего возраста Ксюша занимается с логопедом, но он впервые столкнулся с таким дефектом и попросту учился на моей дочке. В школе трудно приходится. Ксюшу никто не понимает! С каждым месяцем растут комплексы, дочка все больше отдалается от одноклассников. В Центре профессора Рогинского берется за специализированное логопедическое лечение. Успешный его исход избавит мою девочку от четвертой операции! Оплатить его я не в силах. Дво-

их детей воспитываю одна, алименты 10 тыс. руб. А тут новая беда: меня уволили из рекламного агентства за то, что я часто брала больничные по уходу за ребенком. Прощу вашей помощи.

Светлана Солoduхина, Самарская область, Октябрьск.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Оперирована Ксюша не совсем удачно. Речь невнятная, маловыразительная. Необходимо постановка дыхания, изменение позиции языка с помощью артикуляционной гимнастики, постановка звуков. Мы проведем коррекционно-логопедическое лечение в стационаре».

Моему сыну Дилбеку нет еще и месяца. Сразу после рождения ему поставили страшный диагноз — сложный порок сердца. Я даже не успел толком посмотреть на него, взять на руки — из роддома ребенка тут же увезли в кардиоцентр. Врачи говорят, что сына может спасти срочная операция. Мы живем в Самаре уже восьмой год, но российского гражданства у нас с женой нет, а значит, за операцию нужно платить. Я работаю на шиномонтаже, получаю 10 тыс. руб. в месяц — денег, необходимых на лечение ребенка, мне никогда не заработать! Сейчас Дилбек находится в тяжелом состоянии в реанимации, весь опутанный трубками — без аппаратуры даже не может дышать. Он ждет вашей помощи, иначе ему не выжить. Пожалуйста, помогите спасти сына!

Дилшоджон Назаров, Самара.

Заведующий отделением детской кардиохирургии и кардиоревматологии Областного клинического кардиологического диспансера Сергея Шорохов (Самара): «Мальчик был доставлен в отделение детской реанимации в тяжелом состоянии, с сердечно-дыхательной недостаточностью. Ребенок нуждается в срочной операции — радикальной коррекции порока с имплантацией сосудистого клапаносодержащего гомогрфта (протез, состоящий из неживых, специально обработанных тканей человека. — Русфонд)».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru)

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru)

Настя Дараган готовится к операции на сердце

ИРИНА БРУТТЕР, АЛЕКСАНДРА ЧЕРНИКОВА

29 января в газете «Волжская коммуна», на сайтах rusfond.ru, «ВолгаНьюс», «Самарские родители», а также в эфире ТРК «ТЕРРА» мы рассказали историю тринадцатилетней Насти Дараган из Самары («Тихий дом», Александра Черникова).

У Насти врожденный порок сердца, который можно вылечить: нужна эндovasкулярная операция. К сожалению, такие операции в Самарской области пока не проводятся за счет госбюджета, а оплатить покупку и установку окклюдера родители Насти не в состоянии — оба они инвалиды, в семье еще двое ма-

леньких детей. Мы рады сообщить, что вся необходимая сумма собрана (272 740 руб.). В ближайшее время клиника назначит дату госпитализации Насти. Спасибо, дорогие друзья! Мы следим за судьбой девочки.

И вот еще новости. С 30 января две компании, 29 читателей Русфонда и 6125 читателей ТРК «ТЕРРА» оказали исчерпывающую помощь (735 273 руб.) четвертым тяжелобольным детям Самарской области, чьи истории были опубликованы на самарской странице Русфонда.

Оплачены: лечение эпилепсии Серее Переве (2 года, 199 320 руб., Тольятти), лекарства от хронического гепатита С Уле Зайцевой

(2 года, 88 838 руб., Самара), расходники к инсулиновой помпе Даше Смородиной (10 лет, 182 400 руб., Самара).

Помогли: Татьяна (Китр), Оксана (Краснодарский край), Ольга (Пермский край), Екатерина (Свердловская обл.), SOCRAT (Тверская обл.), Саньч (Удмуртия), Елена Юрина (Челябинская обл.), ЖК «Сигма», Екатерина (все — Петербург), Эльмира и Андрей, Юсиф Алашвили, Николай, Павел Диденко, Роман В., rapaserega (все — Москва), ПСТ «Медиа», Владимир, два Дмитрия, Инна, Оксана Сокова, две Ольги, семья Битый, две Татьяны, Елена, Светлана, Евгений, Наталья (все — Самарская обл.). Спасибо!

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в газету «Коммерсантъ» («Ъ»).

Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», «Газете.ру», «Комсомольской правде» и «Вопрос» (Башкирия), «Северной Осетии», «Волжской коммуне» (Самара), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Жо Моську», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татария), profi.ru, ufa.kp.ru и fond-maghamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «Волга-Ньюс» и «Самарские родители» (Самара), в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания», «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения и телекомпании ТЕРРА (Самара).

Читателям затем понравилась: всего собрано свыше 598,89 млн. В 2013 году (на 5 марта) собрано 172 192 158 руб. Из них детям Самарской области — 2 091 707 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд помог 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 153 семьям пострадавшим от взрывов в Москве и Волгодронске, 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 57 семьям створевших самарских миллионеров,

100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: БФ «ПОМОЩЬ», ИНН 7743016733, КПП 774301001, Р/с 40703810300001400860 в ЗАО «Райффайзенбанк», г. Москва, К/с 30101810200000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond_sam@mail.ru; rusfond@komersant.ru.

Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63; в Самаре 8-927-746-59-30, руководитель Самарского бюро Александра Черникова.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».